СРЕДА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 14 МАЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 30.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Мая 9, по случаю полученія извѣстія о совершившемся св. крещеніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ Спасопреображенскомъ Соборѣ предъ божественною литургіею преосвященный Іаковъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій, со всѣмъ духовенствомъ Нижняго Новгорода совершалъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи г. нижегородскаго военнаго губернатора, во[енныхъ] и гражданскихъ чиновниковъ. Въ концѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. По окончаніи божественной литургіи, совершенной преосвященнымъ епископомъ во всѣхъ церквахъ Нижняго Новгорода былъ цѣлодневный колокольный звонъ.—

Убыло воды въ рѣкахъ Окѣ и Волгѣ: 7-го числа $8^1/_2$ верш., 8 ч. 6 верш. 9-го 12 верш. Всего воды убыло 4 арш. и 2 верш.

Семикъ—праздникъ нашихъ предковъ, первый весенній праздникъ, семикъ, когда завиваютъ вѣнки въ лѣсахъ и рощахъ и звонкая пѣсня древней Лады раздается въ деревняхъ, каковъ былъ семикъ у насъ въ Нижнемъ Новгородѣ?—При рѣзкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, продолжающемся со 2 мая, въ день семика (8 мая) разъ пять принимался идти снѣгъ и къ вечеру покрылъ не только крыши домовъ, но даже и улицы тѣ, на которыхъ бываетъ мало ѣзды. И это май, слѣдовавшій за апрѣлемъ, въ которомъ у насъ было даже жарко?— Мая 6-го, ночью была сильная буря на Волгѣ и на Окѣ.—При такой погодѣ не во время, самый разговоръ о погодѣ имѣетъ свою занимательность и интересъ—этого мало; онъ даже наводитъ на думы серьозныя.—Что значитъ измѣненіе нашего климата? Отъ чего подобныхъ явленій не бывало въ старину? Неужели же все это происходитъ отъ истребленія лѣсовъ? Нѣтъ ли другой какой нибудь причины?....

—*О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ*: Пріѣхалъ изъ Спбурга 8 чис. директоръ Медицинскаго Департамента М. В. Д. гражданскій генералъ штабъ докторъ, дѣйст. стат. сов. *Рихтеръ*.

Выѣхали 7-го числа въ Арзамасъ Двора Е. И. В. камергеръ *Галаховъ*, въ село Лукино дѣйст. ст. сов. *Улыбышевъ*.

═

БИБЛІОГРАФІЯ.

ВЫБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ ДРУЗЬЯМИ Н. ГОГОЛЯ. С. П. Б. 1847 (*)

Была пора въ литературѣ руской, когда великій поэтъ, авторъ *Бакчисарайскаго Фонтана*, *Руслана и Людмиллы*, *Кавказскаго Плѣнника* являлся хорегомъ цѣлой толпы талантовъ. Прошли года, творецъ *Полтавы*, *Годунова*, *Дубровскаго* и *Капитанской Дочки* цѣлой головой перевысилъ окружавшую его толпу и одинокъ явился на литературной аренѣ. Въ то время на поприще вышелъ новый авторъ. Его простодушные разсказы напомнили читателю тѣ поэтически—простыя легенды, которыя такъ нравятся Южанину. Какой-то очарованный міръ открылся передъ читателемъ въ этихъ разсказахъ. Чудная природа юга, какъ въ зеркалѣ отразилась въ нихъ: и Днѣпръ, и лунная украинская ночь, и безтолочь сельской ярмарки, и лѣнивая натура Южанина, и чудная красота украинской дѣвушки, и странные разсказы бандуристовъ, и рыцарскіе подвиги казаковъ. Вы закрыли ужъ книгу, а передъ вами все еще носится образъ стараго колдуна, все еще вамъ слышится звонкій смѣхъ Оксаны, и ваше сердце все еще, волнуютъ вопли папни Катерины. Но современный судъ не понялъ всей прелести этихъ разсказовъ. Только великій поэтъ понялъ ихъ, онъ провидѣлъ въ юношѣ своего преемника и дружно подалъ ему руку.—поэтъ былъ—*Пушкинъ*; юноша—*Гоголь*. Первый опытъ его *Вечера на Хуторѣ*. Талантъ юноши не остановился на этомъ. Второе его произведеніе *Миргородъ* было гораздо выше *Вечеровъ на Хуторѣ*. Въ этомъ первомъ собраніи особенно замѣчательны двѣ повѣсти: *Старосвѣтскіе Помѣщики*—лучшая русская идиллія и *Тарасъ Бульба*, эта дивная трагедія, обхватившая собой всю жизнь Запорожья, того любопытнаго края, исторія котораго представляетъ поэтическій эпизодъ въ однообразномъ теченіи русской допетровской исторіи.. Жизнь Казаковъ отразилась въ этой повѣсти во всей своей простотѣ и истинѣ. Выборъ кошеваго, набѣгъ на предѣлы польскіе, осада Дубно, бои подъ стѣнами этого города, пепелище аббатства, остроты Демида Поповича—черты характеристическія. Характеръ Тараса напоминаетъ собой героевъ древняго міра, этихъ желѣзныхъ людей, всегда готовыхъ на борьбу съ судьбою. А какими лицами окруженъ Тарасъ? Какъ чудно созданы эти Остапъ и Андрій, эта очаровательная Полька? А сцена казни, а смерть Тараса? Да кто не знаетъ этой повѣсти? За *Миргородомъ* послѣдовали *Арабески*. Здѣсь вмѣстѣ съ повѣстями помѣщены были и статьи ученаго содержанія. Изъ повѣстей лучшія: *Невскій Проспектъ*—это высоко-поэтическое изображеніе контраста жизни животной съ жизнію въ высшей степени человѣческой. Пискаревъ, погибшій отъ неосторожнаго столкновенія съ дѣйствительностью и Пироговъ, забывшій все свое горе за пчелкой—два разные міра, два полюса, которымъ несуждено встрѣчаться. *Записки Сумасшедшаго*, чудный психическій анализъ души человѣческой—это одно изъ тысячи доказательствъ того, какъ много угадывается ясновидѣніемъ поэта того, что почти недоступно анализу философа. Между статьями учеными особенно замѣчательны статьи объ исторіи, изъ которыхъ лучшія о среднихъ вѣкахъ, гдѣ авторъ такъ вѣрно опредѣлилъ характеръ этого періода. Статьи о Брюлловѣ и Пушкинѣ показываютъ какимъ вѣрнымъ эстетическимъ тактомъ обладаетъ Гоголь. Вслѣдъ за этимъ собраніемъ вышелъ *Ревизоръ*. Комедія эта вмѣстѣ съ *Повѣстью о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ (въ Миргородѣ)* были первымъ выраженіемъ того грустнаго юмора, который по собственному слову Гоголя «озираетъ міръ сквозь видимый ему смѣхъ и невидимыя и незримыя для него слезы» того юмора, который похожъ на чистое зеркало, отражающее все что ни есть въ мірѣ во всей истинѣ. Въ изображеніяхъ его нѣтъ преувеличенія, они истинны, какъ самая правда, они портреты, а не каррикатуры. *Ревизоръ* прекрасно отразилъ всю пошлую сторону уѣздной жизни; лица его давнымъ давно стали типами. Прекраснымъ комментаріемъ къ Ревизору служатъ: *Письмо къ Другу объ Ревизорѣ*, самого Гоголя и его же *Разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи*, гдѣ онъ такъ мастерски охарактеризовалъ разнохарактерность мнѣній, господствующую въ современномъ обществѣ. По мастерской отдѣлкѣ многихъ сценъ, пьеса эта принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Гоголя. Шесть лѣтъ авторъ Ревизора молчалъ; въ тиши его кабинета зрѣло твореніе совершенное, которому по замышленію авторскому надобно было обхватить всю русскую жизнь. Это твореніе—*Мертвыя Души*, первая часть которыхъ вышла въ 1842 г. Въ пріемѣ публикой Мертвыхъ Душъ открылась вся ея разнохарактерность: восторженно приняли ихъ юноши, затвердили наизусть цѣлыя тирады, образовалась школа, которую самые вра-

(*) Эта статья т. *К. Б. Р.* доставлена въ Редакцію гораздо прежде, нежели получены были въ Нижнемъ Новгородѣ №№ 90 и 91 Санктпетербургскихъ Вѣдомостей, въ которыхъ помѣщена превосходная статья князя Вяземскаго—*Языковъ и Гоголь*.—

ги почтили именемъ *натуральной* и многіе таланты стали подъ ея знамена. Вспомнимъ г.г. *Некрасова* и *Достоевскаго*. Люди пожилые напротивъ приняли совсѣмъ иначе: одни, не отвергая таланта въ Гоголѣ, считали новое его произведеніе удачной каррикатурой, другіе сравнивали его съ *Поль-де-Кокомъ*, и всѣ, особенно дамы, нападали на грязность нѣкоторыхъ мѣстъ (*). Впрочемъ, несмотря на это, Мертвыя Души были всѣми прочитаны и признаны однимъ изъ лучшихъ произведеній литературы русской. Еще нигдѣ не являлась пошлая сторона русской жизни съ такой поразительной вѣрностью, какъ въ этой части Мертвыхъ Душъ, никто еще до этого романа незаглядывалъ такъ глубоко въ сердце русскаго человѣка и не выносилъ оттуда такихъ грустныхъ образовъ, каковы герои Мертвыхъ Душъ. Самъ авторъ написалъ на нихъ комментарій— 4 письма къ разнымъ лицамъ по поводу Мертвыхъ Душъ. Но были мѣста въ поэмѣ этой, которыя останавливали всѣхъ критиковъ, ихъ не понимали, ихъ толковали различно, по большей части не въ выгоду автора. Это были такъ называемыя лирическія отступленія. Какая-то особенная восторженность при мысли объ Россіи, какое-то желаніе обхватить въ одномъ созданіи весь ея безграничный просторъ слышался въ отступленіяхъ. Точно такой же восторженостію отзываются мечты князя, главнаго лица въ пьесѣ *Римъ*, о будущемъ римскаго народа. Мы, можетъ быть, ошибаемся, но намъ кажется что здѣсь подъ римскимъ народомъ разумѣется другой народъ, еще многочисленнѣйшій и еще менѣе развитый, однимъ словомъ, народъ русскій. Любя свою Русь, авторъ и самъ незамѣтилъ, какъ передалъ свои мечты другому лицу и перенесъ ихъ въ среду другаго народа. Не будемъ останавливаться ни на этой прекрасной пьесѣ, ни на другихъ произведеніяхъ ея автора, а прямо перейдемъ къ новому направленію, принятому его талантомъ.

Напрасно говорятъ критики, что Гоголь совершенно перемѣнился, что въ немъ не видно прежняго Гоголя. Мы видимъ въ новой дорогѣ, принятой его талантомъ, только новую ступень его развитія, ступень, которой онъ не могъ миновать. Погруженный въ изученіе свѣтской стороны русскаго быта, которую онъ хотѣлъ выставить въ 2 части своей пьесы, авторъ обратился къ источнику всего прекраснаго на Руси—св. православной церкви и въ немъ совершилось тоже обращеніе, которое онъ изобразилъ прежде въ своей повѣсти *Портретъ* въ лицѣ старика—художника, а теперь въ письмѣ объ Ивановѣ. Въ это-то время посѣтила его болѣзнь и обращеніе было совершено. Что же касается до элементовъ его таланта, они сохранились и при новомъ направленіи его литературной дѣятельности. Таже лирическая восторженность, тотъ же юморъ—вспомнимъ пьесу: *Предметы для Лирической Поэзіи*, гдѣ очерчиваются многіе современные характеры. Только слезы, прежде скрываемыя беззаботно—веселымъ съ виду смѣхомъ, выступили наружу. Авторъ, какъ самъ говоритъ, обладалъ всегда способностію видѣть свои недостатки и освобождаться отъ изображенія ихъ въ создаваемыхъ лицахъ. Способность эта усилилась во время болѣзни и произвела то самоуниженіе, то презрѣніе къ своимъ трудамъ, которое показалось критикамъ притворнымъ. Откровенность, съ которою онъ говоритъ о своемъ портретѣ, прося сжечь его, или ежели кому хочется купить его, такъ по крайней мѣрѣ сдѣлать доброе дѣло, купивъ его у Іордана, происходитъ отъ того же чуства. Новое произведеніе его является вѣстникомъ новаго направленія, залогомъ будущихъ великихъ произведеній. Пьесы, составляющія это собраніе, принадлежа къ разнымъ эпохамъ обращенія автора, не всѣ одинаковаго достоинства. Есть пьесы превосходныя, выдержанныя вполнѣ и есть пьесы не выдержанныя, невполнѣ развитыя. Мы обратимъ вниманіе преимущественно на первыя.

Пьесы этого собранія можно раздѣлить на выражающія взглядъ автора на общество и выражающія его собственное душевное состояніе.

(Продолженіе слѣдуетъ)

(*) При выходѣ «Мертвыхъ Душъ» всякій, даже и не читавшій ихъ, высказывалъ свое мнѣніе, точно также какъ и теперь всѣ высказываютъ его по поводу «Переписки». —Это доказательство высокаго достоинства произведеній Гоголя.— Но какія бываютъ мнѣнія! Вотъ для образчика разговоръ, подслушанный мною на дняхъ.—А. Читали вы новое сочиненіе Гоголя? Б. Какъ же читалъ.—А. Ну, что вы объ немъ скажете? Б. Я радъ за Гоголя: онъ обратился къ забытой имъ религіи; и какая перемѣна въ этомъ человѣкѣ, который прежде опровергалъ безсмертіе души и написалъ даже сочиненіе о *мертвыхъ душахъ*, а теперь перемѣнился и даже *духовное завѣщаніе* написалъ въ *свѣтлое воскресенье*.......— Вотъ, какіе бываютъ толки. Вспомнишь по неволѣ русскую поговорку *слышалъ звонъ, да не зналъ на которой колокольнѣ звонятъ*.—А развѣ не бываетъ такихъ мнѣній не только у насъ въ отдаленной провинціи, но даже и въ петербургскихъ ежедневныхъ газетахъ, которыя, хваля водочистительныя машины одного, сигары другаго и сапожный товаръ третьяго, бранили и бранятъ Гоголя, на перекоръ всему читающему и понимающему русскому люду? Надъ мнѣніями ихъ смѣются, имя ихъ сдѣлалось синонимомъ пошлости, а онѣ все таки бранятъ Гоголя, до котораго имъ, неукамъ,—какъ до звѣзды небесной далеко.—*Ред.*

СРЕДСТВО ОТЪ ПРИЛИВА КЪ ГОЛОВѢ КРОВИ.

Отъ слишкомъ частыхъ и продолжительныхъ занятій чтеніемъ и письмомъ съ наклоненною головою, въ извѣстные лѣта, бываетъ сильный приливъ крови къ головѣ, въ особенности у геморроидальныхъ. Въ этомъ крайне непріятномъ положеніи я прибѣгалъ къ простому средству охлажденія головы тѣмъ, что намачивалъ холодною водою волоса, и получалъ обыкновенно вскорѣ облегченіе. Потомъ подтвердили мою догадку нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ, бывшіе за границей; они разсказывали мнѣ, что были очевидными свидѣтелями, какъ подобные труженики писали или читали съ привязаннымъ къ головѣ пузыремъ (бычачьимъ или каучуковымъ) налитымъ водою,—и съ этою предосторожностію работаютъ безъ помѣхи кровяныхъ приливовъ, долго и успѣшно.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ

Отъ Нижегородскаго старшаго полиціймейстера вызываются хозяева къ отысканной Градскою Полиціею черепаховой табакеркѣ съ музыкою, которая длиною 2 верш., шириною $1^1/_4$ верш. при ней медной ключекъ. Почему лица съ доказательствами на принадлежность оной имѣютъ явиться въ градскую полицію.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Редакція Неоффиціальной Части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей переведена *въ домъ Николаевой на Мистровской Улицѣ, Кремлевской Части, 3-го Квартала, № 217.* Имѣющіе съ ней сношенія могутъ адрессовать свои письма и посылки на имя *редактора, надв. сов. Павла Иванов. Мельникова,* живущаго въ сказанномъ домѣ.

Отъ Редактора.

Г. ШАГАНОВУ.— Приношу вамъ, м. г., совершенную благодарность за доставленныя вами статьи о Владимірской Губерніи. Онѣ будутъ напечатаны, какъ скоро я кончу свои примѣчанія къ нимъ.—А до тѣхъ поръ покорнѣйше прошу о продолженіи описанія Суздальской Земли.

(*) См. Неоф. Часть Нижег. Губ. Вѣд. 1845 года № 4.—

ПОПРАВКИ.—Въ 27 № замѣчены слѣдующія опечатки, измѣняющія смыслъ: **СТРАНИЦА 107. СТОЛБ. 2, СТРОКА 15 СНИЗУ НАПЕЧАТАНО:** изображеніе типическихъ, **ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:** не изображеніе типическихъ.—**СТРАНИЦА 107. СТОЛБ. 1, СТРОКА 9 СВЕРХУ НАПЕЧАТАНО:** глубины своего образца, **ДОЛЖНО ЧИТАТЬ:** глубины подобно образцу своему **СТРАН. И СТОЛБ. ТѢЖЕ СТРОКА 10 СВЕРХУ НАПЕЧАТАНО** Княжнина, **ДОЛЖНО ЧИТАТЬ** Клушина.

ОТЪѢЗЖАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ.

Въ Гамбургъ тамошній подданный, садовникъ Готлибъ Вильгельмъ **ДИККЕЛЬ**, жившій въ городѣ Починкахъ. Спросить въ Нижнемъ Новгородѣ, противъ Дворянскаго Собранія, въ гостинницѣ Карбатенки. 3.

Въ Германію, Англію и Италію Коллежскій Ассесоръ **БАРОНЪ** Карлъ Генрихъ **ЖОМИНИ** и жена его **БАРОНЕССА** Александра Николаевна **ЖОМИНИ.**—Нижегородской Губерніи Княгининскаго Уѣзда въ селѣ Базинѣ.—2.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 7 по 10 Мая 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Казани кап. *Дмитріевъ* и поруч. *Поповъ*, изъ Спбурга въ званіи камеръ-юнкера двора Е. И. В. кол. асс. *Львовъ* и проѣзд. въ Оренбургъ оренбургскаго войска № 8 полка эсаулъ *Деменевъ*, изъ имѣнія нижегород. уѣздный пред. дворянства *Козловъ* ост. въ Кремлев. Части; изъ Пермской Губерніи проѣздомъ въ Ригу шт. кап. *Воронковъ*, изъ Спбурга кол. асс. *Кулешевъ* ост. въ Рожд. Части; изъ Казани подпоруч. *Безсоновъ*, изъ Москвы прапор. *Махинъ* ост. въ Кремлевской Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Сергачь подпол. *Состинъ*, въ Арзатовъ кол. асс. *Макаровъ*, въ Кострому подпор. *Безсоновъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.